

лемь Ростовскаго Богоявленскаго монастыря. Геласій умеръ 18 мая 1888 г. и былъ погребенъ близъ западной стѣны придѣла Іоанна Богослова.

Титовъ А. А., «Ростовскій Богоявленскій Авраміевъ монастырь», 72; Григорій, Архимандритъ, «Изъ моихъ воспоминаній», I, 3.

Геласій, архіепископъ Великоустюжскій, былъ родомъ изъ Суздаля. Въ 1678—1682 гг. онъ былъ архимандритомъ Хутынскаго монастыря. 12 марта 1682 г. онъ былъ посвященъ въ архіепископы во вновь учрежденную Великоустюжскую епархію. Поставленный «на новое мѣсто», Геласій долженъ былъ озаботиться устройствомъ для себя двора и всей архіерейской обстановки и обезпеченіемъ каедръ матеріальными средствами. Уже 31 марта онъ подалъ Царю челобитную о пожалованіи «домовыхъ вотчинъ», указывая на то, что «къ дому Пресвятыя Богородицы крестьянъ ни единого двора, пашень и сѣнныхъ покосовъ ничего не дано, и къ домовому строенію и ко всякимъ службамъ взять некого». Въ маѣ 1682 г. Геласій сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ въ соборной церкви архіерейскаго мѣста, «амбона» и помоста брусоего «для ходу отъ собора ко двору владычню». Продолжая жить въ Москвѣ, Геласій разослалъ по епархіи «богомольныя грамоты» съ предписаніемъ «молить Бога» за вступившихъ на престолъ Царей Іоанна и Петра. Въ Устюгѣ между тѣмъ кипѣла работа на новомъ архіерейскомъ дворѣ: строили хоромы, погреба, службы, «мшили мохомъ столовую избу и келью святительскую», «волочили землю» на потолки, разводили огороды. На монастыряхъ и церквахъ «для пріѣзду святительскаго» правили хлѣбные запасы; особенное вниманіе было обращено на заготовленіе питей, то «варили пиво на пріѣздъ святого владыки», то «медь владыченъ ставили», то «курили вино», то «владычнее пиво въ погребъ спустили». Вербовался и архіерейскій штатъ, дѣти боярскіе, сторожа, конюхи, дававшіе обязательство «жить въ архіерейскомъ домѣ смиреніемъ и кротостію и никакою поруки въ архіерейскомъ домѣ не учинить»; организовывался и «Архіепископъ Разрядъ», т.-е. главная архіерейская канцелярія. 11 октября

1682 г. Геласій прибылъ въ Великій Устюгъ. Духовенство поднесло ему образъ Проконія и Іоанна, Устюжскихъ Чудотворцевъ, и «въ почестъ» разнообразные дары, состоявшіе изъ свѣжихъ рыбъ, икры, яицъ, 2 головъ сахара по 7 фунтовъ, 50 лимоновъ, 1 фунта перца, 4 фунтовъ сорочинскаго пшена, 2 золотниковъ шафрана и бѣлыхъ и черныхъ коврижекъ. Подносились дары въ почестъ и прибывшимъ съ владыкой зятю его Ив. Андрееву и племяннику Евѣимію. На первыхъ же порахъ Геласій предпринялъ обзоръ епархіи, ѣздилъ «на Двину», и особенно озаботился искорененіемъ раскола, разославъ указы о томъ, чтобы «развѣдывать накрѣпко объ отметникахъ» и «по новоисправной на раскольниковъ книгѣ Увѣту настаивать ихъ ко благочестію». Продолжались хлопоты и по устройству архіерейскаго хозяйства. 15 мая 1683 г. Устюжской каедрѣ былъ пожалованъ въ Устюжскомъ уѣздѣ погостъ Благовѣщенскій съ деревнями и «со всякими угоды». Но Геласій не сошелся съ Устюжскимъ воеводой, которымъ какъ разъ во время учрежденія на Устюгѣ епархіи былъ новокрещенъ — нѣмецъ генераль-поручикъ Аван. Ѳед. Траурнихтъ. Правовѣріе Траурнихта казалось весьма сомнительнымъ архіепископу тѣмъ болѣе, что крестовый воеводскій попъ подалъ сказку о томъ, что во время божественнаго пѣнія Траурнихтъ «положить на столъ подушку и на ней лежить грудью и говорить въ книгу не нашего языка..., указныхъ поклоновъ не кладеть и крестообразно не крестится». Воевода въ свою очередь сумѣлъ повредить архіерею при отказѣ архіерейскому дому пожалованной вотчины. «Они, воевода и дьякъ, жаловался Геласій Царямъ, вашъ, Великихъ Государей, указъ и грамоту презрили и, ругаясь мнѣ, богомольцу вашему, для своихъ корыстей и многихъ взятковъ... изъ отказныхъ заручныхъ книгъ многія деревни... велѣли вычернить и написать иныя новыя книги не противъ прежнихъ». Геласій пробылъ на епархіи всего два года. Устюжане въ своей челобитной 1684 г. дали весьма хорошей отзывъ объ его архіерейской дѣятельности. «И, будучи на Устюгѣ, писали устюжане, онъ, Геласій архіепископъ,

исправляетъ по чину и по подобію и все доброе строить съ великимъ опасеніемъ и потщаніемъ; отъ божественнаго писанія къ монастырямъ и церквамъ Божіимъ имѣеть попеченіе и разсмотрѣніе чинить великое во архимандритахъ и игуменахъ, и церковный чинъ исправляетъ и отъ всякаго зла наказуетъ и унимаетъ, а злую раскольную ересь искореняетъ; которые люди были въ томъ раскольномъ капидонствѣ (послѣдователи раскольника старца Капитона) ово ученіемъ, ово умоленіемъ ко исповѣди приступили и нынѣ съ нами во христіанствѣ живутъ». Надо, впрочемъ, имѣть въ виду, что челобитчики просили вотчинъ для каѳедры и имѣли побужденіе преувеличить заслуги архіерея. Геласій умеръ 4 октября 1684 г. и былъ погребенъ въ Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ. Послѣ его смерти черный дьяконъ Макарій подалъ извѣтъ на лѣтчика Геласія Симеоновскаго попа Григорія «въ составныхъ питьяхъ», т.-е. въ умышленномъ или неумышленномъ отравленіи архіепископа. Попъ Григорій показывалъ: «какая де на немъ, архіереѣ, скорбь была, про тое де скорбь онъ, попъ Григорій, не скажетъ, потому что за клятвою его, архіерейскою». Одинъ келейникъ показалъ, что у Геласія «по всей спинѣ былъ струпъ тѣмъ подобіемъ, какъ бывають на комъ шолуди, а на лицѣ и на рукахъ у него, архіерен огнило..., а вѣдаетъ про тѣ скорби, которыя въ закровенныхъ въ тайныхъ мѣстахъ у него, архіерея, были, другой его жъ архіерейскій келейникъ Олферъ Григорьевъ». Но и Олферъ видѣлъ только «у него, архіерея, на лицѣ и на рукахъ коросты» и показывалъ на архіерейскаго духовника игумена Кипріана, который будто бы «его архіерейскую скорбь вѣдалъ». На этомъ и кончилось розыскное дѣло про смерть Геласія.

«Вологод. Епарх. Вѣдом.» 1869 г., № 13; «Русская Историч. Библіотека», XII, 568—612, XIV, 1008—1152.

В. Шереметевскій.

Геласій, игумень, управлялъ Саввинымъ Вишерскимъ монастыремъ во второй половинѣ XV вѣка. Въ иныхъ спискахъ житія Саввы Вишерскаго, которые составилъ извѣстный

Пахомій Логоветъ, есть приписки, что «списано бысть и избрѣтено блаженнаго Саввы житіе священо-инокомъ Геласіемъ, бывшимъ тогда игуменомъ тоя обители въ лѣто 6972-е», или что «списано же бысть и избрѣтено блаженнаго житіе игуменомъ Геласіемъ, бывшаго (sic) настоятелемъ тогда тоя обители, написано же бысть и сотворено рукою смиреннаго священноинока Пахомія Сербина иже отъ Святыя Горы». В. О. Ключевскій понимаетъ эти приписки въ томъ смыслѣ, что «Геласій вслѣдствіе повелѣнія Іоны (архіепископа Новгородскаго) написать канонъ и прочая приготовилъ записки о жизни Саввы, по которымъ Пахомій уже послѣ 1464 г. составилъ житіе».

Ключевскій, «Житія Святыхъ», 123, 156—157; Филаретъ, «Обзоръ» I, 142; Евгеній, «Словарь писат. дух. чина», I, 88.

Геласій, митрополитъ Сарскій и Подонскій (именовавшійся также «и Крутицкимъ» или «и Козельскимъ»), былъ хиротонисанъ во епископа Сарскаго въ ноябрѣ 1586 г. (по «Исторіи Іерархіи», въ 1583 г.). Соборъ, бывшій въ 1589 г. для учрежденія патріаршества, опредѣлилъ «быть митрополиту близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ», и Геласій въ маѣ 1589 г. былъ возведенъ въ санъ митрополита. Въ маѣ 1591 г. онъ былъ посланъ съ кн. В. И. Шуйскимъ въ Угличъ для производства сыска про смерть царевича Дмитрія и совершилъ отпѣваніе тѣла царевича. По возвращеніи въ Москву Геласій представилъ собору адресованную на его имя челобитную Угличкаго городского приказчика Русина Ракова, уличавшую Нагихъ въ симуляціи обстановки злоумышленнаго убійства царевича, и свою «сказку» слѣдующаго содержания: «Извѣщаю тебѣ, Іову Патріарху, и всему Освященному Собору, котораго дни ѣхати мнѣ съ Углича къ Москвѣ, и царица Марья, призвавъ меня къ себѣ, говорила мнѣ съ великимъ прошеніемъ: какъ Михаила Битяговскаго съ сыномъ и жильцовъ побили, и то дѣло учинилось грѣшное, виноватое, чтобы мнѣ челобитье ея донести до Государя Царя и Великаго Князя, чтобы Государь тѣмъ бѣднымъ червамъ Михаилу съ братьею (Нагимъ)